

Двадцать лет прошло

Б.Кенжеев

Вад.Мищук



вступление:

(1)d-d-c # -c # -c-c-b-b-a-a-g-g-f-e-d

Dm A7 D7 Gm Dm Gm A7 Dm

Не убий, - учили, - не спи, не лги.
Я который год раздаю долги.
Но мешает давний один должок -
Леденцовый город, сырой снежок.
Что еще в испарине тех времен?
Был студент речист, не весьма умен,
Наряжался рыжим на карнавал,
По подъездам барышень целовал.
Я тогда любил говорящих " нет " ,
За капризный взгляд, ненаглядный свет.
Просыпалась жизнь, ноготком стуча,
Музыкальным ларчиком без ключа.

Dm
Gm6
Bm C7
F Gm6 A7
Dm
Gm6
Bm C7
F Gm6 A7
D7
Gm6
A7 B
E7 Gm6 A7 Dm

Голосит разлука, горчит звезда,
Я давно люблю говорящих " да " ,
Всё-то мнится - сердце сквозь даль и лед
Колокольным деревом прорастет.
Да должок остался на два глотка,
И записка мокрая коротка,
Засмолим в бутылку воды морской,
Той воды морской пополам с тоской.
Хорошо безусому по Руси
Милицейской ночью лететь в такси.
Тормознет - и лбом саданёт в стекло,
А очнешься вдруг - двадцать лет прошло.

Я забыл, как звали моих подруг.
Дальнозорок сделался близорук.
Да и ты ослепла почти, душа,
В поездах простуженных мельтеша.
Наклонюсь к стеклу, прислонюсь тесней -
Двадцать лет прошло, словно двадцать дней.
То ли мышшь под пальцами, то ли ложь,
Поневоле слезное запоешь.
Хорошо безусому по Руси
Милицейской ночью лететь в такси.
Тормознет - и лбом саданёт в стекло,
А очнешься вдруг - двадцать лет прошло.